

Звезда 22.3.67

Гриша часто думал об отце. Казалось, прошло слишком много времени с того дня, когда видел его в последний раз.

Тот забежал домой попрощаться перед уходом на фронт. Он был в новенькой форме: перетянут скрипучим ремнем, лихо заломлена буденновка с красной звездочкой.

Веселый, улыбающийся отец. Таким он запомнился мальчику навсегда. Кто знал, что эта встреча будет последней. Они ждали его. Ждали терпеливо, верно. Часто выходили с матерью за околицу, смотрели до боли в глаза на широкий шлях.

А однажды к их дому подъехали красивые конники.

— Отец! — мальчик выскок на улицу, но его не было. Друзья привезли весть о гибели Ивана Гардимана и, как память о нем — пробитую пулями буденновку.

Время шло, в 1932 году Григорий Гардиман поехал в совхоз «Бориславский», работал сначала трактористом, потом комбайнером. Особенно нравилось ему работать в ночную смену. Небо черным бархатом опрокинулось над головой. В степи тишина, только стрекочут кузнечики, да шуршат колосья.

Но вот тишину нарушает рабочий шум мотора. Машина мягко трогается с места, свет фар выхватывает из темноты желтые головки колосков. И хотя ноют руки и усталость сковала все тело, чувствуешь себя бодрым и полным сил.

В конце 1940 года Григория Гардимана выбрали в совхозе председателем рабочего комитета. Работа с людьми Гардиману по душе, рабочие совхоза ува-

жали его, доверяли ему.

Наступило лето 1941 года.

Григорий Иванович ушел добровольцем на фронт.

Первые бои, отступления, гибель близких людей — все это свинцовою тяжестью ложилось на плечи солдат. Но всегда с ними был их политрук. Уж он умел, как говорится, облегчить душу человека. Он не утешал, нет, он поддерживал в солдатах веру в победу.

Это случилось 8-го марта 1942 года. Шел бой за село Политотдельское. Немцы яростно оборонялись. Пули свистели над головой, где-то рядом рвались снаряды. Что-то загорелось, и клубы тяжелого едкого дыма застилают все вокруг.

Их всего тринадцать. У них мало патронов, но есть бутылки с горючей жидкостью и гранаты. Рядом разорвался снаряд, тяжело ранило связанного Потапова. Немцы лезли напролом.

Лейтенант Гардиман встал во весь рост и почти в упор расстреливал наступающих врагов. Фигуры испуганно метнулись в сторону, а потом повернули назад.

— Братцы! Ура! Враг бежит! — голос лейтенанта звенел. Но никто не отзывался, он оглянулся и увидел, что рядом с ним никого нет, на фоне серого талого снега пятнами выделялись тела убитых товарищей.

— Неужели все? — Эта мысль обожгла. А темные фигуры опять подступали со всех

сторон. Резкий удар, лейтенант схватился за грудь и тихо опустился на землю. В его глазах застыло родное небо, чистое и ясное.

Подвиг 13-ти не был забыт. Фронтовые поэты Виктор Лавров и Иван Сильченко писали в своих стихотворениях «Русский воин» и «Слово о 13 героях»:

**«Есть в степи курган
высокий —**

**Всем нам памятный курган,
И лежит под тем курганом
Русский воин Гардиман.»**

Закончилась война, солдаты возвращались домой, ждала своего мужа и Лидия Васильевна, ждали отца Михась, Лара и Рая. И хотя три года от него не было писем, все же где-то в глубине души все эти годы жила надежда. В один из дней 1946 года почтальон принес большой пакет, Лидия Васильевна торопливо вскрыла его и... буквы полыхли перед глазами...

«...Политруку Григорию Ивановичу Гардиману присвоено звание Героя Советского Союза посмертно...».

Стоит недалеко от села Политотдельского красный обелиск, сюда часто приходят пионеры Политотдельской школы, приносят цветы благодарные жители. Они никогда не забудут тех, кто отдал жизнь для того, чтобы сегодня они могли петь, смеяться, любить, быть счастливыми.

Е. БЕССМЕРТНАЯ.

ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ

РОСТОВ

ДОНЕЦК